

*Глазырина Жанна Андреевна
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, студент
Email: Glazyrina.Zhanna@mail.ru*

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Glazyrina Zhanna Andreevna
Kazan (Volga region) Federal University, student
Email: Glazyrina.Zhanna@mail.ru*

LEGAL PERSONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация: В данной статье раскрывается сущность проблематики наделения правосубъектностью Искусственного Интеллекта. Принятые за последние два года нормативно-правовые акты в РФ свидетельствуют о внедрении технологий Искусственного Интеллекта в жизнь общества и необходимости определения юридической ответственности данных технологий. Однако в Российской правовой системе ещё не однозначно определён правовой статус Искусственного Интеллекта.

Abstract: This article reveals the problem of conferring legal personality of artificial intelligence. The Russian Federation has adopted some regulations about using of artificial intelligence in society and determination of legal responsibility of artificial intelligence. Nevertheless, the legal status of artificial intelligence is not determined in Russian legal system.

Ключевые слова: предпринимательское право; понятие искусственного интеллекта; правосубъектность; правосубъектность искусственного интеллекта.

Key words: business law; determination of artificial intelligence; legal personality; legal personality of artificial intelligence.

На сегодняшний день наблюдается тенденция активного развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) и его внедрения в систему социального регулирования общества. На это указывает ряд нормативно-правовых актов, утверждённых в РФ в 2019-2020 гг.¹

Беспилотные автомобили, языковые и текстовые переводчики, камеры распознавания лиц – всё это уже является реальностью, в которой мы живём. Современные системы ИИ подвергаются машинному обучению, в результате чего способны решать задачи практически любой сложности. Некоторые из этих технологий достигают относительно высоких уровней автономности и самообучения. Ярким примером является Google DeepMind Challenge Match 2016 г. – соревнование, на котором Искусственный Интеллект путём самообучения выиграл одного из самых сильных мировых игроков в Го, Ли Седоля². В связи с этим закономерным представляется вопрос о возможности наделения искусственного интеллекта правосубъектностью и правовых проблемах такого решения.

Во-первых, следует определить понятие ИИ. В Федеральном законе от 24.04.2020 № 123³ Искусственный Интеллект определяется как «комплекс технологических решений,

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. ст. 5700.

² AlphaGo's ultimate challenge: a five-game match against the legendary Lee Sedol // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://blog.google/topics/machine-learning/alphagos-ultimate-challenge/> 22.10.2020.

³ Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий

позволяющих имитировать когнитивные функции человека», что позволяет предложить следующее определение: Искусственный Интеллект – это запрограммированная электронная система, обладающая навыками когнитивных процессов, приближённых к мыслительно-аналитической деятельности человека. Данной системе характерен ряд свойств, таких как: субстантивность, способность воспринимать и адаптировать информацию и т.д.

Рассматривая правосубъектность как юридическую способность иметь права и нести обязанности автономно либо посредством представителей, необходимо соотнести традиционные элементы правосубъектности с признаками Искусственного Интеллекта.

По мнению П.М. Морхата, проблема заключается в том, что одновременно с деликтоспособностью ИИ будет иметь правоспособность, как граждане РФ, а в чём она должна проявляться на данный момент неопределенно.¹ Действительно, говоря о деликтоспособности ИИ, подразумевают способность нести ответственность правового характера в отношении совершённого правонарушения. Например, в случае, когда беспилотный автомобиль нарушит правила дорожного движения, исходя из наиболее безопасного варианта вождения, предполагается, что сама система каким-то образом должна отвечать. Однако не ясно, какой будет юридическая ответственность и каков порядок её применения. Говоря же о правоспособности, подразумевают, что машина и человек будут иметь равные права, тогда машина не сможет рассматриваться в качестве объекта, собственности человека. Указанного мнения придерживаются также Понкин И. В. и Редькина А. И., отмечая проблему персонификации ответственности в случаях допущения ошибки во время проведения медицинских диагностик системой Искусственного Интеллекта.² Так, одной стороны ИИ выполняет работу под контролем человека, с другой – не сам человек совершает данную ошибку.

Таким образом, вопрос наделения Искусственного Интеллекта правосубъектностью является дискуссионным. Следует сделать вывод о том, что нельзя однозначно называть Искусственный Интеллект субъектом права, так как по своей сути данная система изначально запрограммирована, т.е. действует неавтономно и зависит от своего создателя или текущего владельца, что обуславливает сложность распределения бремени юридической ответственности. Тем не менее, роль технологий, самостоятельно принимающих решения будет усиливаться, и требует законодательного оформления с учетом исторического опыта правового регулирования и научных исследований.

Список литературы

1. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Дисс. на соиск. уч. степени д.ю.н. – М. – 2018. – 420 с.
2. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. – Серия: Юридические науки. 2018. – №1. – С. 91-109.
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 41. – ст. 5700.
4. Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального Закона «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2020. – № 17. – ст. 2701.
5. AlphaGo's ultimate challenge: a five-game match against the legendary Lee Sedol //

искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального Закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 2020. № 17. ст. 2701.

¹ Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Дисс. на соиск. уч. степени д.ю.н. М. 2018. С. 242-332.

² Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. №1. С. 102.

УДК 346.7

Голов Евгений Олегович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
Email: golov076@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБОРОТЕ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

Golov Evgeniy Olegovich
Kazan (Volga Region) Federal University, postgraduate student
Email: golov076@gmail.com

PROSPECTS FOR IMPROVING RUSSIAN LEGISLATION ON THE TURNOVER OF OIL AND PETROLEUM PRODUCTS

Аннотация: в статье приводится анализ совершенствования правовой системы Российской Федерации при вступлении в силу законопроекта «Об особенностях оборота нефти и нефтепродуктов», а также выявляются проблемы данного законопроекта при взаимодействии субъектов законопроекта. На основе выявленных в результате исследования данных дается оценка возможности принятия законопроекта.

Abstract: the article analyzes the improvement of the legal system of the Russian Federation upon the entry into force of the draft law "On the specifics of oil and petroleum products turnover", and also identifies the problems of this draft law in the interaction of the subjects of the draft law. Based on the data revealed in the study, the possibility of adopting the draft law is assessed.

Ключевые слова: предпринимательское право, нефть, законопроект, конкуренция, монополия.

Key words: business law, oil, draft law, competition, monopoly.

Состояние нефтегазового сектора в России на начало 2019 года характеризовалось наличием 11 вертикально интегрированных компаний, общая доля добычи которых составила 85,2 % от всей национальной добычи нефти. К числу таких компаний относятся ПАО «Роснефть», ПАО «Транснефть», ПАО «Лукойл» и другие.¹ На российском рынке очевидно существование нефтяной олигополии, которая представлена интегрированными компаниями. Начиная с 2016 года, Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее – «ФАС РФ», «ФАС») начала обсуждать проект федерального закона «Об особенностях оборота нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации» (далее – «Законопроект»), который был разработан самой антимонопольной службой.²

Необходимо отметить, что на сегодняшний день оптовая и розничная торговля нефтью уже получила определенную систему правового регулирования, состоящую из отдельных нормативно-правовых актов.

Целью Законопроекта является непосредственное ограничение власти вертикально интегрированных компаний в нефтяной отрасли экономики России. Для достижения данного

¹ Магдалинская Ю. В. Уровень монополизации нефтяного рынка в России и Китае. Правовые инструменты для создания конкурентной среды// Neftegaz.RU 2019. № 8. С. 46 – 49

² Проект Федерального закона «Об особенностях оборота нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации» (редакция 1)/<https://fas.gov.ru> (дата обращения: 29.01.2020)